

Чжан Синчжи не стал бы признаваться, что первое, что пришло ему в голову при виде сообщения от Чжун И, не имело ни малейшего отношения к его собственным мышцам. Вместо этого его память услужливо представила Чжун И таким, каким он был в тот день в постели.

Ху Кэ сейчас особенно хотелось узнать, о чем Чжун И так красиво смеялся, переписываясь с кем-то. Шок от прочтения его биографии в энциклопедии Baidu все еще не давал ему покоя. Дело было не в предвзятости к красивым людям, просто этот был слишком хорош собой, и Ху Кэ не мог удержаться от сомнений в достоверности всего списка его достижений.

Продолжая сомневаться, он так увлекся разглядыванием чужого лица, что даже не заметил, как наступила его очередь выступать. Сестра Хун несколько раз пнула его под столом, пока он наконец не очнулся. На блокноте, который ей передали, было написано размашистым почерком, а за ним следовали несколько гигантских восклицательных знаков, очень точно передающих настроение.

— Проснись! Не смотри! Если продолжишь, случится беда!!!

Чтобы помочь ему выкрутиться, предыдущий выступающий старался затянуть свою речь.

Ху Кэ уже собирался успокоить своего начальника, что все в порядке, что учитель Чжун просто счастливо болтает, как вдруг Чжун И поднял голову, и его взгляд точно упал на Ху Кэ. Он спросил:

— Разве не говорили, что часть, касающаяся маркетинга и продвижения, должна быть представлена стажером, который взаимодействует с отделом PR? Почему он до сих пор сидит?

Ху Кэ мысленно закричал:

— !!!

Черт, этот человек — мошенник! Разве он не должен был играть на телефоне? Как он смог так точно воспроизвести то, что они только что сказали?

Сестра Хун, как и ожидалось, нажала на виски и снова с силой ударила его ногой под столом. Ху Кэ подпрыгнул, как будто у него на сиденье были пружины, и под пристальным взглядом Чжун И «вскочил».

Ху Кэ, чувствуя себя загнанным, попытался собрать мысли с языка и начал:

— Кхм, ну, список трейни от различных агентств у нас уже есть, распределение мест для дебюта...

С первого же слова Чжун И перестал на него смотреть и снова опустил голову, увлеченно играя с телефоном. Ху Кэ чуть не забыл текст, не ожидая, что их учитель Чжун только что закончил флиртовать с кем-то и ждал ответа.

С другой стороны, Чжан Синчжи молчал, и Чжун И не мог удержаться от мысленной картинки: этот человек, вероятно, держит телефон в обеих руках, с серьезным выражением лица глядя на поле ввода.

Обычно безответственный Чжун И на этот раз решил проявить милосердие и фразой «Ладно, хватит тебя дразнить» перевел разговор на другую тему, а затем добросовестно задал оставшиеся два вопроса из их болтовни.

— [На обед планируешь что-нибудь приготовить?]

Очевидно, скорость ответа Чжан Синчжи сразу возросла.

— [Что осталось в холодильнике, то и съем.]

— [Наш учитель Чжан еще и готовить умеет?]

— [Вкус обычный.]

— [Те, кто умеет готовить, всегда говорят, что вкус обычный. В следующий раз дай мне попробовать.]

— [Хорошо.]

Чжун И понял, что этот человек — настоящий мастер ставить точки в разговорах, и решил продолжить допрос.

— [Есть планы на сегодня?]

— [Днем выйду.]

— [Куда?]

— [В студию.]

— [Какую студию, чью?]

— [Свою собственную фотостудию.]

Чжун И усмехнулся.

— [Круто.]

Чжан Синчжи замешкался, не зная, что ответить, как вдруг с той стороны последовало сообщение, которое сбilo его с толку еще больше.

— [Наш учитель Чжан так хорош, что мне всё труднее с ним расставаться.]

Если вчера вечером Чжан Синчжи не понял, о каком «расставании» говорит Чжун И, то теперь ему определенно стало ясно.

Но Чжун И просто почесал руки, не удержавшись от желания поддразнить его еще раз, и, не ожидая ответа, отправил сообщение и положил телефон.

Ху Кэ чувствовал, что его долгая речь, обращенная в пустоту, была чем-то вроде наказания, но, к счастью, в конце последней фразы «главный герой» поднял голову.

Ху Кэ инстинктивно выпрямился, втянул живот и поднял подбородок:

— С понедельника трейни из различных агентств начнут приходить на фотосессии. Недостающие несколько человек также направляются на пробы. Если все пойдет без неожиданностей, официальный старт съемок состоится через неделю.

Внезапно вспомнив, что забыла кое-что, Сестра Хун поспешно добавила:

— Учитель Чжун, я позже распечатаю список участников и их композитки для вас.

Чжун И, только что подразнивший Чжан Синчжи, был в хорошем настроении и великодушно сказал:

— Не спешите, завтра на собрании дадите. Закончили с сегодняшней повесткой?

Сестра Хун кивнула.

Чжун И тоже кивнул:

— Хорошо, тогда пусть ответственный за PR останется, остальные могут идти.

Сестра Хун вопросительно посмотрела на него.

Чжун И ответил тем же.

Сестра Хун облизнула губы:

— Вы... как считаете?

Чжун И приподнял бровь:

— А вы сами как считаете?

Ху Кэ подумал, что в такие моменты нужно быть скромным, и уже собирался сказать «Можно сделать лучше», как вдруг Сестра Хун ущипнула его за бедро под столом.

Сестра Хун решительно перебила:

— Мы считаем, что все хорошо.

— Если все хорошо, зачем вы меня спрашиваете. — Сказав это, Чжун И указал на дверь. — Выходите. Завтра у вас будет последний шанс спасти часть, касающуюся формата шоу.

Услышав это, сердца всех в комнате, только что успокоившиеся, снова зависли в горле. Только Ху Кэ не мог забыть, что его заставили замолчать, и, выйдя из комнаты, получил наставления от старших коллег.

— Перед учителем Чжуном нельзя быть скромным.

— Ты хотел сказать, что можно сделать лучше? Если ты это скажешь, а потом не сделаешь что-то лучше, тебе конец.

— Ладно, ты еще молод, я тоже был таким, когда только пришел в компанию.

— С учителем Чжуном не льсти, не обманывай, в любом смысле. Запомни, маленький Ху, это может спасти тебе жизнь.

— Но я удивлен, что учитель Чжун действительно согласился помочь господину Ляну продвинуть его любимчика. Разве он не ревнует?

— Цц, не пытайся угадывать мысли учителя Чжуна.

— Посмотрим, как учитель Чжун будет относиться к этому мальчику.

Как только основная группа ушла, зал заседаний мгновенно опустел.

Лян Сыли, который за все собрание ничего не делал, кроме как заварил две чашки кофе ручной варки, наконец оживился, оттолкнулся ногой и подкатил стул к Чжун И. С интересом он спросил:

— Мы будем говорить о делах Юаня?

— Да, ведь ты сказал, что всё в порядке, теперь уже поздно жалеть. — Чжун И повернулся к главе отдела PR, сидящему слева от него. — Он говорил с тобой о Ян Юане?

Дун Цзе кивнул:

— Господин Лян упоминал, я также подготовил несколько вариантов плана.

Он был старым сотрудником компании, раньше занимался только PR, но с тех пор, как пришел Чжун И, их компания «Либо» больше не нанимала сторонние маркетинговые агентства для продвижения своих проектов.

Будь то фильмы, сериалы или шоу, все маркетинговые планы теперь были объединены в их отделе PR, и Дун Цзе из малоактивного сотрудника превратился в ключевую фигуру, напрямую взаимодействующую с Чжун И.

На самом деле, если у человека есть голова на плечах, маркетинг — это работа, которую может выполнять кто угодно.

Дун Цзе считал, что он хорошо понимает особенно «щедрый» стиль Чжун И, и предложил три плана, которые удовлетворили Чжун И.

В конце концов, они работали вместе уже десять лет, и если бы он не подходил, Чжун И давно бы заставил Лян Сыли его уволить, а не оставил бы до сих пор.

Выслушав, Чжун И не спешил с оценкой, а, подперев лицо рукой, улыбнулся Лян Сыли:

— Я прошу увеличить мою долю в проекте. Я десять лет бесплатно помогал тебе растить таланты, маркетинг никогда не стоил тебе ни копейки, разве это не заслуживает вознаграждения?

Лян Сыли тоже улыбнулся:

— Если я не соглашусь, ты не расскажешь мне свой план?

Дун Цзе рассмеялся:

— Учитель Чжун всегда остается учителем Чжуна.

Хотя он был немного старше Лян Сыли, он действительно восхищался Чжун И.

Чжун И уже собирался что-то сказать, когда экран его телефона, лежащего на столе, загорелся — это было сообщение от Чжан Синчжи.

— [Что делаешь?]

Чжун И сразу же рассмеялся, увидев это. Этот человек, вероятно, не знал, как ответить на его

предыдущие слова, но не хотел заканчивать разговор, поэтому, подумав целую вечность, выдал такую неловкую фразу.

Лян Сыли, увидев, что они спокойно разговаривали, а Чжун И снова начал стучать по клавишам, наконец не выдержал:

— Ты что, с тем деревянным чуркой вчерашним разговариваешь? Вы уже целое утро болтаете, я и не заметил, что он такой разговорчивый.

<http://bllate.org/book/16822/1546562>